

DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-2-47-52

В.А. ТЕЛКОВА

А.Г. Филонов — педагог, теоретик словесности и русский писатель

В статье представлены факты биографии видного российского педагога, теоретика словесности и самобытного писателя второй половины XIX в. Андрея Григорьевича Филонова (1831–1908). Раскрываются его основные методические взгляды, особенно в области преподавания русской словесности. Проведен анализ ряда учебных пособий и методических работ педагога. Высказывается утверждение, что труды А.Г. Филонова и по настоящее время сохраняют свою актуальность и нуждаются в дальнейшем изучении.

Ключевые слова: Андрей Григорьевич Филонов; словесность; родной язык; темы сочинения; методика преподавания; учебник; обучение устной речи

Valentina A. Telkova

A.G. Filonov: Teacher, Theorist of Literature and Russian Writer

The article presents the biography facts of a prominent Russian teacher, literary theorist and original writer of the second half of the XIX century, Andrey Grigorievich Filonov (1831–1908). His main methodological views, especially in the field of teaching Russian literature, are revealed. The analysis of a number of textbooks and methodological works of the teacher is carried out. It is stated that the works by A.G. Filonov retain their relevance at the present and need further study.

Keywords: Andrey G. Filonov; literature; native language; essay topics; teaching Russian philology; textbook; teaching oral speech

Рядом с именами выдающихся русских учителей второй половины XIX в. Л.И. Поливанова, В.П. Шереметевского, В.Я. Стоюнина, Н.Ф. Бунакова мы с полным основанием можем поставить имя высокообразованного учителя-словесника,

публициста-литературоведа и самобытного писателя Андрея Григорьевича Филонова. Всем им, по словам С.С. Уварова, «досталось обрабатывать на ученом поприще участок славный, но трудный: русский язык и русскую словесность» [Цит. по: Рождественский 1902: 224]. Долгий и нелегкий жизненный путь А.Г. Филонова был насыщен неустанным творческим трудом, одухотворенным преданностью и любовью к отечественной словесности.

А.Г. Филонов родился в 1831 г. в селе Борисоглебское Смоленской губернии. Многодетная семья, где было семеро детей, жила небогато. Отец служил пономарем в местной небольшой церкви, но потом, переехав в Вязьму, открыл начальную школу. Своего сына Алексея он стал обучать грамоте с пяти лет. Любовь к устному народному творчеству ребенку привила мать, которая, будучи неграмотной, знала много песен, русских сказок, легенд, преданий.

Валентина Алексеевна Телкова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, методики его преподавания и документоведения

E-mail: telkova.2014@bk.ru

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

ул. Коммунаров, д. 28, Елец, Липецкая обл., 399770, Россия

Yelets State I.A. Bunin University,

28 Kommunarov str., Yelets, Lipetsk region, 399770, Russia

Ссылка для цитирования: Телкова В.А. А.Г. Филонов — педагог, теоретик словесности и русский писатель // Русский язык в школе. — 2019. — № 2. — С. 47–52. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-2-47-52.

В семь лет мальчика отдали в Вяземское духовное училище, где он проучился год, после чего был переведен в Смоленское духовное училище. Вспоминая свою жизнь в этот период, Филонов писал о страшной нужде, которую он испытал:

Я был самый забитый мальчик и паршивый с ног до головы. Сам на себя смотрел с отвращением, и некому было мне помочь. Брошен, кругом был брошен! Отец (он жил в 90 верстах от Смоленска) даст, бывало, мне гривенник на все: на прачку, на баню, бумагу и лакомства. Что же можно сделать с гривенником? [Филонов 1864: 43].

Несмотря на ужасающую нищету и полуголодное существование, подросток учился хорошо.

Однако в целом годы своего пребывания в стенах училища и семинарии А.Г. Филонов называет «печальными». Еще в тот период, когда юноша учился в Смоленской семинарии, из Петербурга в семинарское правление пришло отношение с предложением к воспитанникам поступить в Главный Педагогический институт.

Что такое Педагогический институт? Чему там обучают? Где он находится? Эти и подобные вопросы волновали наш семинарский мир. Я решил податься в Педагогический институт [Филонов 1903: 4].

Молодой человек практически без средств отправился пешком в Петербург, дорога до которого составляла 640 верст! Однако путь оказался таким трудным, что уже на второй день ему захотелось вернуться:

Необыкновенная борьба поднялась в душе. <...> Одно только и останавливало меня, это стыд. Он, как грозный и неумолимый бич, ударял в легкомысленную душу, разбивал все другие трусливые мысли, и я пошел далее [Там же: 11].

В 1851 г. А.Г. Филонов был зачислен на казенный счет в Главный Педагогический институт. К сожалению, этот этап личной жизни не нашел отражения в его воспоминаниях. Но и так понятно, что, оказавшись в Петербурге практически без средств к существованию, без всякой поддержки, со скудным багажом знаний, молодой человек претерпел немало невзгод.

После окончания института в 1855 г. Андрей Григорьевич получил место учителя латинского языка в мужской гимназии Новочеркасска. Город, в который прибыл

молодой человек, очень ему понравился. Свои чувства он передал в письме другу так:

Я увидел Новочеркасск. Церковь показалась прежде всего; при взгляде на нее я сотворил молитву... Не сочти за лицемерие этого откровенного моего признания. Представь — ведь ехал «юноша», по воле государя, в первый раз на должность, юноша, взятый на седьмом году от отца и матери в школу, под царское крыло, гревшее и хранившее его целые шестнадцать лет, — ехал в город, дальний и от родины, и от места образования: представь это — и не удивишься, если была тронута душа при виде города, где впервые суждено было мне начать свою службу царю. Поколебалось сердце; не стало в нем силы; не нашлось крепости... И вот, как будто в успокоение волнующихся мыслей, возстала церковь на привет новому члену общества; она издала тека к нему, как отец к своему сыну, и говорила: «Мир тебе!» Благословенна Россия! Везде на ее земле — прежде виднеется крест церкви, потом дома и после уже люди: это знак того, что вера — первый спаситель русского человека; что без нее не увидит он ни родного дома, ни родимых родителей, ни всех присных сердцу [Филонов 1859: 6].

Судя по данному фрагменту, перед нами предстает человек восторженный, нравственно чистый и искренний. Правда, Н.А. Добролюбов весьма скептически отнесся к словам молодого учителя, язвительно заметив:

Он представляет любопытный пример того, каким образом можно получить в Петербурге окончательное образование и быть совершенно невинным младенцем относительно всех предметов природы и общежития [Добролюбов 1962: 4].

Однако последующая жизнь и деятельность А.Г. Филонова опровергли эти слова известного критика.

Андрей Григорьевич провел в казачьей столице шесть лет. Вначале он преподавал, как указывалось выше, в местной мужской гимназии латинский язык. В мае 1857 г. Филонов стал учителем русской словесности. Тот же предмет он вел и в Донском Мариинском институте благородных девиц. В эти годы произошло профессиональное становление А.Г. Филонова как педагога.

В 1861 г. за безупречную службу Андрей Григорьевич был приглашен на преподавательскую работу в Петербург. Он вновь преодолел 1717 верст между донской и северной столицами — тех самых памятных верст, о которых писал в своей

автобиографической книге «Очерки Дона». А.Г. Филонову предоставили место преподавателя русского языка и словесности в Смольном институте. Позже, в 1873 г., его назначают инспектором открытой на Выборгской стороне прогимназии, которой он управлял до 1883 г., после чего был определен директором Новгородской губернской мужской гимназии.

Начиная с 1856 г., когда молодой педагог только делал первые шаги в профессии, он начал публиковать свои работы в разных изданиях, в том числе и столичных. В творческом наследии А.Г. Филонова можно выделить труды, посвященные различным педагогическим вопросам, разные пособия и руководства по преподаванию русского языка и словесности (литературы), собственно литературные произведения.

В 60–80 гг. XIX в. на страницах периодической печати развернулась широкая дискуссия о проблемах преподавания литературы в целом и учебных пособиях по этому предмету в частности. В тот период «неудовлетворенность существующими учебными пособиями все чаще высказывается на страницах педагогических и литературных журналов» [Чертов 2013: 240]. А.Г. Филонов включился в обсуждение указанных проблем, опубликовав в 1856 г. в «Журнале Министерства народного просвещения» одну из первых своих работ «Русские учебники по теории прозаических сочинений». В последующих статьях, выходивших под этим же названием вплоть до 1866 г., автор скрупулезно проанализировал учебники по словесности, начиная с рукописных XI в. и заканчивая современными ему пособиями.

В 1870 г. появилась в печати довольно зрелая и обстоятельная работа А.Г. Филонова «Современное преподавание словесности», цель которой была сформулирована им предельно ясно — «показать, сколь возможно в ярком свете, употребляющиеся ныне при школьном изучении такого глубоко-образовательного предмета, какова «Словесность»» [Филонов 1870: 4]. Содержание статьи дает полное представление о методических взглядах педагога.

С первых же страниц автор вступает в полемику с теми словесниками, кто отказывается от изучения произведений древней «чисто-духовной» литературы, считая их трудными для гимназистов. Сторонник национальной основы воспитания, А.Г. Филонов твердо отстаивает право

произведений «чисто-духовной» словесности быть частью курса истории русской литературы. Причины, которые называет автор, весьма убедительны:

Чисто-духовная литература служит выражением идеала христианина; чисто-духовная литература заключает в себе чрезвычайно много образовательного, глубоко нравственного элемента; чисто-духовная литература была первая литература на Руси: под ее влиянием развились все писатели древнерусские; чисто-духовная литература удобопонятна и легко усваивается юношеством, прошедшим краткий курс Закона Божия [Там же: 39].

Можно понять обеспокоенность автора, уверенного в том, что при выводе древней литературы за пределы школьного курса в головах выпускников, окончивших гимназию, останется «смутное понимание древних памятников и, вследствие того, односторонний взгляд на старинную Русь: ученики придут к заключению о бедности нашей древней литературы, а следовательно, и — духовных сил наших» [Там же: 43]. Для нашего времени это звучит более чем актуально.

Во второй части работы А.Г. Филонов критикует своих коллег за увлеченность вопросно-ответной формой работы, стремление затронуть на уроке самый широкий круг вопросов (нравственных, философских и т.д.), которые нередко имеют лишь косвенное отношение к теме, но значительно увеличивают объем изучаемого материала.

Педагог категоричен в оценке вошедшего в то время в моду «метода изложения науки словесности», состоящего из ряда многочисленных вопросов и ответов. В качестве иллюстрации он обращается к работе одного из коллег, который при анализе стихотворения А.С. Пушкина «Пророк», состоящего из 20 строк, предложил учащимся 283 (!) вопроса. С точки зрения Филонова, мнение некоторых педагогов, считающих, что «системой вопросов они приучают учеников вдумываться в то или другое произведение словесности, облегчают понимание того или другого памятника литературы, изгоняют зубрение, долбню, прежнее теоретическое изложение предмета» [Там же: 61], является весьма спорным. Впрочем, педагог не отвергает данную систему вовсе, признавая ее вполне подходящей для начальной школы, но в старших классах, по его мнению, она должна быть

ограничена, потому что «лишает ученика возможности слушать связную и стройную речь учителя, препятствует ученику развивать свой дар слова» [Там же].

Между тем для Филонова развитие связной речи учащихся является приоритетной задачей обучения, поскольку он глубоко убежден, что «только связная речь дает возможность в порядке изложить все мысли свои о предмете; только она делает человека хозяином своей способности, способности дара слова» [Там же].

В конце статьи автором высказывается важная мысль о неразрывной связи обучения сочинению и обучения устной речи, исходя из чего педагог настойчиво рекомендует для наиболее продуктивного развития дара слова «прилагать одинаковые заботы о совершенстве как письменной, так и устной речи наших питомцев» [Там же: 73]. Показательно, что и в наши дни методисты вполне разделяют это мнение, считая, что «эффективным речевое развитие учащихся будет в том случае, если учитель осознает те принципы, подходы, методы и конкретные приемы, которые являются общими для совершенствования как устной, так и письменной речи учащихся» [Ерохина 2018: 4].

Задачам практического изучения русского языка и словесности вполне соответствовали многочисленные литературные хрестоматии, получившие самое широкое распространение в середине XIX в.

В 1863 г. А.Г. Филонов издает фундаментальный четырехтомный труд — «Русскую хрестоматию», предназначенную для учащихся старших классов средних учебных заведений. Первые три тома автор посвящает трем родам литературы — эпосу, лирике и драме, распределяя все произведения по жанровому принципу. Самым объемным и основательным был 4-й том, отведенный повествовательным, ораторским и ученым прозаическим сочинениям. Хрестоматия Филонова заслуживает внимания уже тем, что включает отрывки из произведений таких поэтов и писателей, которые в тот период еще не были традиционно признанными, например А.В. Кольцова, А.А. Майкова, К.Н. Батюшкова, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, И.А. Гончарова и др.

О востребованности труда А.Г. Филонова свидетельствует тот факт, что хрестоматия переиздавалась девять раз, причем каждый следующий вариант отличался от предыдущего, поскольку составитель

постоянно вносил определенные дополнения и исправления. Последний раз хрестоматия вышла из печати незадолго до смерти автора в 1905 г.

Другой, не менее заметной работой А.Г. Филонова является «Учебник по словесности», опубликованный в 1878 г. Основой для его создания послужили многочисленные статьи педагога, а также составленная им обширнейшая хрестоматия. Несмотря на большое количество подобных учебников в те годы, книга А.Г. Филонова не затерялась среди них, поскольку являлась обстоятельным, серьезным и одновременно интересным пособием.

Главное достоинство учебника — систематичность как в обзоре литературных явлений, так и в отборе материала. Ссылаясь на свой многолетний педагогический опыт, автор книги в предисловии к 1-му изданию писал:

Теоретическое изучение Словесности, изложенное в системе, веками выработанной, с указанием на главных представителей того или другого вида произведений словесных и с историческими необходимыми объяснениями, — изучение, подкрепленное осмысленным чтением лучших образцов (и классным и домашним), составляет ту заветную цель, которую должны иметь все преподаватели этого глубоко образовательного предмета [Филонов 1878: 1].

Принцип систематичности, как его понимал Филонов, полностью реализован в его учебнике.

«Учебник по словесности» содержит лишь теоретические сведения, в нем нет упражнений, вопросов, адресованных учащимся. Особенность авторской индивидуальной манеры изложения — это сочетание строгого, суховатого языка в теоретических формулировках, определениях и выводах (здесь автор не стремится к упрощению) — и легкого, доходчивого в рассуждениях и анализах.

Начинается книга с определения словесности как научной дисциплины и представления основных аспектов ее изучения. Основной объем учебника занимает материал, посвященный теории слога (стилистике и риторике по современной терминологии), теории прозы и теории поэзии. Все параграфы структурированы по одной установленной схеме: сначала дается определение того или иного понятия, затем следуют многочисленные примеры,

иллюстрирующие его. К каждому разделу автор приводит список литературы, состоящий из наиболее достоверных и авторитетных трудов: работ Н.М. Карамзина, Я.К. Грота, И.И. Давыдова, Н.И. Греча, Ф.И. Буслаева и многих других замечательных русских писателей, публицистов, лингвистов. Такой богатейший перечень фамилий авторов не мог не зародить в учащихся желание больше прочесть, больше узнать.

Учебнике много такого, что заслуживает внимания и в настоящее время, в частности А.Г. Филонов не без основания называет грамматику «краеугольным камнем» при занятиях словесностью и предупреждает о том, что незнание грамматических правил может «навсегда заградить путь к изучению словесности» [Филонов 1978: 4]. Это следует помнить современным преподавателям русского языка, которые, ориентируясь сегодня прежде всего на коммуникативное развитие школьников в рамках коммуникативно-деятельностного подхода, иногда недооценивают значение грамматики.

Интересных наблюдений на страницах учебника А.Г. Филонова встречается немало, так что приходится лишь сожалеть, что эта книга мало известна современным методистам.

Занимаясь научной деятельностью, А.Г. Филонов не забывал и о проблемах преподавания русского языка и словесности. Одной из них была проблема постановки «письменных упражнений по русскому языку», а именно сочинений. В центре внимания педагога оказались темы сочинений, которые предлагались учащимся в различных средних учебных заведениях страны. Результатом проведенной объемной и скрупулезной аналитической работы А.Г. Филонова стал обстоятельный отчет, получивший название «О темах по русскому языку для письменных ученических сочинений в средних учебных заведениях» [Филонов 1908], цель которого состояла в том, чтобы «разъяснить преподавателям, что они с педагогической совестью обязаны относиться с полным вниманием к выбору и разработке тем для юного поколения, что ими должна быть зажигаема, по словам поэта, “чистая лампада” обучения и воспитания» [Там же: 5].

Проанализировав довольно обширный список тем сочинений, автор выявил ряд замечаний, каждое из которых сопровождал конкретными примерами и комментариями.

Среди наиболее часто встречающихся недостатков педагог назвал наличие незначительного количества тем исследовательского характера, клишированность, повторяемость тем, несоответствие их умственному развитию детей, поскольку «своей неясностью, неопределенностью, обширностью они только затрудняют учащегося» [Там же: 3].

Комментарии педагога к каждой теме отличаются по объему, но чаще всего они лаконичны и при этом довольно красноречивы. Например, тема сочинения «История одного гривенника, рассказанная им самим» (VII класс, Эриванская гимназия) сопровождается словами «Странная тема!», тема «Онегин и Ленский» (VIII класс, Ставропольская гимназия) характеризуется как «Тема избитая!», тема «Полезно ли знать будущее?» (VIII класс, Ставропольская гимназия) вызывает вопрос «К чему такая тема?», тема «Капитанская дочка Пушкина. Разбор повести и характеристика действующих лиц» (VII класс, Вяземская гимназия) отмечена ироничным вопросом «Неужели всех?», тема «Сердечные привязанности составляют и мучение, и сладость жизни» (VI–VIII класс, Феодосийская гимназия) названа «неудобной», а тема «Почему юность располагает к дружбе?» (VII класс, Эриванская гимназия) – «небезопасной».

Вместе с тем автор приводит немало удачных образцов тем, ориентируясь на выдвинутый им постулат, согласно которому «надо воспитывать детей в духе положительных убеждений, а не отрицательных» [Там же: 141]. Исходя из этого к «хорошим» он относит, например, такие темы сочинений, как «Трудолюбивый человек достоин уважения» (V класс, Ставропольская гимназия), «Особенности народного языка в этимологическом, синтаксическом и стилистическом отношениях по исторической песне об Иване Грозном» (V класс, Таганрогская гимназия), «Смысл стихотворения Пушкина “Отрок”» (VII класс, Ананьевская гимназия), «Изложение и план слова Филарета против роскоши в одежде и убранстве» (V класс, Бердянская гимназия).

Ценность отчета А.Г. Филонова состояла в том, что ему удалось наглядно показать, насколько важен правильный выбор темы сочинения как ключевого его элемента. Именно это определяет интерес к данной работе словесника и делает ее полезной

для современного учителя русского языка и литературы.

В 1873 г. А.Г. Филонов был приглашен к участию в работе особого отдела Ученого комитета по рассмотрению книг для народа. В рамках своей деятельности он решает создать серию книг для широкого круга читателей о наиболее известных русских писателях и поэтах. Так появились работы «Дедушка Крылов» (1873), «Поэт Пушкин» (1880), «Петр Великий по сочинениям Пушкина» (1880), «Николай Васильевич Гоголь» (1901), «Гавриил Романович Державин» (1904), «Кольцов Алексей Васильевич» (1906). Доступный и в то же время яркий, образный язык этих небольших по объему книг, интересные факты и достаточно развернутые комментарии сделали их довольно популярными. Об этом свидетельствует количество переизданий, например, очерк «Дедушка Крылов» был переиздан семь раз, остальные работы не менее трех раз.

Многое изменилось в литературоведении, лингвистической и методической науках со времени создания А.Г. Филоновым учебников и методических работ. Но и сегодня полезно обратиться к его творческому наследию, прежде всего учитывая важную мысль Филонова о том, что филологическое образование «после религии и нравственности, есть первая животворная сила, жидущая общество, обновляющая и развивающая дух его» [Филонов 1863: 1].

ЛИТЕРАТУРА

Добролюбов Н.А. «Очерки Дона» А. Филонова // Собр. соч. — М., 1962. — Т. V.

Ерохина Е.Л. «Что говорит! и говорит, как пишет!»: единые подходы к обучению устной и письменной речи // Русский язык в школе. — 2018. — № 3. — С. 3–7.

Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802–1902. — СПб., 1902.

Филонов А.Г. Как я шел пешком в Петербург учиться. — СПб., 1903.

Филонов А.Г. Мое детство. — СПб., 1864.

Филонов А.Г. О темах по русскому языку для письменных ученических сочинений в средних учебных заведениях. — СПб., 1908.

Филонов А.Г. Очерки Дона. — СПб., 1859.

Филонов А.Г. Современное преподавание словесности. — СПб., 1870.

Филонов А.Г. Учебник по словесности. — СПб., 1878.

Филонов А.Г. Чтения в Императорском обществе истории и древностей при Московском университете: Повременное издание. — СПб., 1863.

Чертов В.Ф. Русская словесность в дореволюционной школе. — 2-е изд., доп. — М., 2013.

REFERENCES

Dobrolyubov N.A. "Ocherki Dona" A. Filonova. ["Don essays" by A. Filonov]. In *Sobr. soch.* Moscow, 1962. — Vol. V. (In Rus.)

Erokhina E.L. "Chto govorit! I govorit, kak pishet!": edinye podhody k obucheniju ustnoj i pis'mennoj rechi ["What does he say! And he says as he writes!": Unified approaches to learning oral and written speech]. In *Russkij jazyk v shkole* [Russian language at school], 2018, No. 3, pp. 3–7. (In Rus.)

Rozhdestvenskij S.V. Istoricheskij obzor dejatel'nosti Ministerstva narodnogo prosveshhenija: 1802–1902 [Historical review of the activities of Ministry of public education: 1802–1902]. Sankt-Petersburg, 1902. (In Rus.)

Filonov A.G. Kak ja shel peshkom v Peterburg učit'sja [How I walked to Petersburg to study]. Sankt-Petersburg, 1903. (In Rus.)

Filonov A.G. Moje detstvo [My childhood]. Sankt-Petersburg, 1864. (In Rus.)

Filonov A.G. O temah po russkomu jazyku dlja pis'mennyh uchenicheskikh sochinenij v srednih uchebnykh zavedenijah [About the topics on the Russian language for written student essays in secondary schools]. Sankt-Petersburg, 1908. (In Rus.)

Filonov A.G. Ocherki Dona [Don essays]. Sankt-Petersburg, 1859. (In Rus.)

Filonov A.G. Sovremennoe prepodavanie slovesnosti [Modern teaching of literature]. Sankt-Petersburg, 1870. (In Rus.)

Filonov A.G. Uchebnik po slovesnosti [Literature textbook]. Sankt-Petersburg, 1878. (In Rus.)

Filonov A.G. Chtenija v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostej pri Moskovskom universitete: Povremennoe izdanie [Readings in the Imperial Society of History and Antiquities at Moscow University: periodic edition]. Sankt-Petersburg, 1863. (In Rus.)

Chertov V.F. Russkaja slovesnost' v dorevolucionnoj shkole. 2-e izd., dop. [Russian literature in the pre-revolutionary school. 2nd edition, add.]. Moscow, 2013. (In Rus.)